

**VII Межрегиональная научно-практическая конференция
«НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ»**

Секция: Краеведение

Денис Давыдов и его потомки в Поволжье

Беляева Мария,

7 класс (13 лет),

МБОУ Школа № 53

г.о. Самара

Руководитель:

Луковкина Ирина Давыдовна,

Учитель истории и обществознания МБОУ

Школы № 53

г.о. Самара

Самара, 2018

Содержание	Страница
Введение	3
1. Дворянское имение Верхняя Маза в судьбе Дениса Васильевича Давыдова	4
2. Потомки Д.В. Давыдова – славные сыны Отечества	9
Заключение	18
Список использованной литературы	19
Приложения	20

Введение

В условиях празднования 200-летней годовщины победы русского народа над Наполеоновской армией в Отечественной войне 1812 г. многократно вырос интерес к участникам тех событий. Для нас, молодых, весьма важной представляется персонификация Героев войны, их судеб.

Личность Дениса Давыдова, как партизана и поэта, знакома даже неискушенному в истории человеку. Но не каждый житель Поволжья знает, что он может гордиться тем, что после окончания войны этот гусар-забияка становится примерным хозяином имения Верхняя Маза в Симбирской губернии.

Целью нашего исследования является анализ деятельности не только самого Дениса Давыдова – помещика, проживающего далеко от столиц и полей сражений, но и судьба его девяти детей, ставших не менее славными сынами и дочерями своего Отечества.

Объектом исследования является род Давыдовых.

Предмет исследования – вклад представителей рода в российскую историю и культуру.

Главными **источниками** нашей работы стали:

- мемуарные записки внучки знаменитого партизана - Софьи Николаевны Буторовой (урожденной Давыдовой) «Мои воспоминания. 1862-1917 гг.»¹, хранящиеся в Сызранском филиале Центрального государственного архива Самарской области (Приложение № 1),
- письмо А.М. Бабину (видимо, работнику Верхнемазинской школы) неуказанным работником архивного отдела Государственного архива Ульяновской области № 62 от 29. 11. 79 г., составленное на основании заметок Симбирского губернатора об имении Верхняя Маза (Приложение № 2)²,
- результаты изысканий педагогов и учащихся Верхнемазинской школы Радищевского района Ульяновской области³.

¹ Буторова С.Н. «Мои воспоминания 1862-1917гг» -Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области» (Фонд № И-63; опись №2; дело №1)

² Письмо А.М. Бабину неуказанным работником архивного отдела Государственного архива Ульяновской области № 62 от 29. 11. 79 г.

³ Манлакова Н. О родословной Д.В. Давыдова. - МОУ Верхнемазинская СОШ им. Д.В. Давыдова.

1. Дворянское имение Верхняя Маза в судьбе Дениса Васильевича Давыдова

Давыдов Денис Васильевич (1781-1839) - генерал-лейтенант, известный поэт-партизан. Военную службу начал в 1807 г. В условиях Отечественной войны 1812 г. был назначен адъютантом к князю Багратиону. Перед Бородинским сражением Давыдов первый подал мысль о выгодах партизанских действий в тылу французских войск и первый же начал их, возглавив небольшой отряд в 130 человек. В 1815 г. Д.В. Давыдов был произведен в генерал-майоры; назначен начальником штаба сначала в 7-м, потом в 3-м корпусе.

Но широкая популярность имела и другую сторону. Критические и жизнелюбивые ноты, звучавшие во многих произведениях Д. Давыдова, особенно в период его раннего творчества, привели к тому, что со временем за ним закрепилась репутация «якобинствующего вольнодумца» и «повесы-гусара». Это вызывало негативную реакцию в военных кругах, близких к императорскому двору.

В Поволжье дворянский род Давыдовых известен в связи с родовым именем семьи Дениса Давыдова - селом Верхняя Маза Симбирской губернии. Впервые Денис Давыдов посетил Верхнюю Мазу вскоре после женитьбы на Софье Николаевне Чирковой, получившей семейную усадьбу под Сызранью в качестве приданого. Было это во второй половине июня 1820 года⁴.

Степное поволжское село, конечно же, сильно отличалось от деревни Бородино, где Денис провёл часть своего детства. Но подмосковное имение Давыдовых ещё не до конца оправилось от последствий генерального сражения с Наполеоном в его окрестностях, так что малая родина для Дениса Давыдова теперь находилась на новом месте. Впрочем, покидая в тот раз Верхнюю Мазу, Денис Васильевич вряд ли задумывался о том, что со временем она станет важной частью его жизни, настоящим семейным гнездом – ведь со своей супругой Софьей Николаевной они имели пятерых сыновей и четырёх дочерей.

⁴ История Радищевского края. Сведения о дворянах. / Автор - составитель М. А. Качалина. - http://www.radishevskyykray.ru/index/svedeniya_o_dvorjanakh/

Вернувшись на военную службу с началом царствования Николая I, Денис Давыдов принимает участие в Кавказской войне, а затем в боевых действиях на территории Польши в период восстания 1830-1831 гг. После этого он окончательно выходит в отставку с чином генерал-лейтенанта от кавалерии и переселяется в Верхнюю Мазу на постоянное жительство.

К тому времени круг его столичных знакомых значительно сузился. Некоторые, как участник восстания декабристов А.А. Бестужев (Марлинский), находились в ссылке на Кавказе или в далёкой Сибири, а других, как Грибоедова или Дельвига, уже не было в живых. Но старые друзья, дружбе с которыми он всегда оставался верен, не забывали его и в провинциальном удалении. Свой досуг Денис Васильевич разделял между перепиской с ними и литературными трудами. В Верхней Мазе, помимо военно-исторических мемуаров, были им написаны стихотворения «Гусарская исповедь», «Речка», «Вальс», «Современная песня». В эти годы Д. Давыдов неоднократно появлялся на конских ярмарках в Сызрани и Пензе, не раз бывал и в Самаре. Приезжал он и в село Васильевское (современное Приволжье) – имение известного семейства Самариных.

Денис Давыдов так описывал свой образ жизни в Поволжье, в письме к ссыльному А.А.Бестужеву:

«Жизнь моя заключается в кабинете или в поле,
Где не стыжусь порою поднять
Смиренный плуг солдатскою рукою,
Иль поселян в кругу, в день летний, золотой
Взмахнуть среди лугов железною косою...»⁵.

Являясь сторонником гуманного отношения к крепостным крестьянам, он запретил у себя телесные наказания, нередкие у соседей-помещиков; убавил размеры барщины и оброка. При нём появилась школа для крестьянских детей, а сам Денис Васильевич часто посещал крестьянские избы и помогал нуждающимся хлебом и деньгами. Его добрые дела надолго сохранились в благодарной памяти жителей Верхней Мазы. Но деятельной и кипучей натуре,

⁵ Ефимов И. Гусар и Поволжье. /Самара и Губерния.- 2011, № 3

конечно же, было непросто удерживать себя в стенах сельского дома, и он охотно пользовался любой возможностью выехать за пределы губернии, чтобы снова встретиться с Пушкиным, Вяземским или Языковым, с которыми был особенно близок в те годы. Тем более, что его старшие сыновья подрастали, и их было нужно определять на учёбу.

С началом издания пушкинского «Современника», где были напечатаны, несмотря на цензурные ограничения, давыдовские «Занятие Дрездена» и «О партизанской войне», «Гусар-хлебопашец», он принял не только личное участие в судьбе альманаха, но и привлёк к сотрудничеству общих знакомых, занимающихся литературным творчеством. «...Жаль, что не дождусь тебя в Москве. Я сегодня еду отсюда в мои степи. Баратынский хочет пристать к нам, это не худо; Языков, верно, будет нашим; надо бы Хомякова завербовать, тогда стихотворная фаланга была бы в комплекте...» (Д. Давыдов – А. Пушкину, 2 марта 1836 г. Из Москвы в Петербург.) «Я был у Языкова. – Он готов и поступает под знамёна твои. Уведомь ради Бога, пропустит ли цензура мою статью?» (Д. Давыдов – А. Пушкину, 18 мая 1836 г. Из Симбирской губернии в Петербург.) «Ты думал, что твоя статья о партизанской войне пройдёт сквозь цензуру цела и невредима. Ты ошибся, она не избежала красных чернил. Право, кажется, военные цензоры марают для того, чтоб доказать, что они читают. Тяжело, нечего сказать. И с одною ценсурою напляшешься: каково же зависеть от целых четырёх? Одно спасение нам, если государь сделает сам сие - прекратит и разрешит». (А. Пушкин – Д. Давыдову. Черновик, август 1836 г. Петербург.)⁶

Вернувшись в середине августа 1838 г. в Верхнюю Мазу, Денис Васильевич, помимо обычных занятий, продолжал переписку со столичными министерствами о деле, которое его захватило целиком – после празднования 25-й годовщины Бородинского сражения он добивался разрешения перенести и перезахоронить прах своего командира – генерала П.И. Багратиона из села Симы Владимирской губернии на Бородинское поле. И хотя открытого несогласия никто не выражал, бюрократические проволочки тянулись не один год. В начале

⁶ Цит. По: Ефимов И. Гусар и Поволжье. /Самара и Губерния.- 2011, № 3

мая 1839 года долгожданное радостное известие пришло, наконец, в Верхнюю Мазу. Но сердце ветерана уже не выдержало, и последовавший удар оказался для него фатальным.

Тело Д.В. Давыдова было захоронено в склепе сельской Покровской церкви, но позднее, через 6 недель после его кончины, вдова смогла получить разрешение на перезахоронение супруга на кладбище Новодевичьего монастыря в Москве. По рассказам современников, Софья Николаевна прошла весь путь до Москвы пешком, сопровождая дорогие ей останки. Она пережила мужа почти на 40 лет и была погребена рядом с ним. Одним из её прижизненных распоряжений по наследству был запрет на продажу имения Верхняя Маза – оно должно было оставаться во владении одного из сыновей. Последним владельцем имения являлся внук поэта-гусара Николай Давыдов.

К сожалению, время не сохранило следов имения Давыдовых. Советский писатель Н.А. Задонский, собирая материалы для романа-хроники о Д.В. Давыдове, побывал в 1944 г. в Верхней Мазе и уже не застал практически ничего из старинных построек. Так, на месте усадьбы было выстроено здание правления местного колхоза. Но писателю повезло встретить последнего из очевидцев того времени – 90-летнего жителя села Николая Борисовича Волкова, который ещё мог рассказать, как всё раньше было. «Я родился, когда барином у нас Николай Денисович был. Но отец мой в дворовых мальчишках у самого Дениса Васильевича находился и всегда, бывало, добрым словом его вспоминал. Против соседних господ Денис Васильевич куда как справедлив был! Там, где конюшня сейчас колхозная находится, псарня его тогда помещалась, я ещё её помню. Отец сказывал, что по охотничьему занятию супротив его собак во всём уезде ни одна не годилась. Опять же и лошадей он очень любил. Не то, что своих, а всяких. Бывало, ещё заметит, что у мужика лошадь справная, обязательно остановит: «Спасибо, – скажет, – что ты за лошадью хорошо ходишь, вот тебе полтина за усердие». А ежели кто-то плохо ухаживает – лучше на глаза ему не попадаться. И как помер он здесь – отец мой хорошо тоже помнил. Весной дело было. Денис Васильевич медвежатину очень любил. Вот он утром зашёл на кухню и приказывает, чтобы ему непременно медвежатины этой сготовили. А как

покушал, пошёл к себе в кабинет, хотел чего-то написать, да так и не успел, упал и преставился. Гроб его сначала у нас под церковью, в склепе стоял, а месяца через 2 или через 3 в Москву увезли»⁷.

Но, к счастью, старинный род Давыдовых не прервался, и многие из его потомков, как и их легендарный предок, посвятили себя воинской службе. А это значит, что его наказ – «Будьте честны, смелы и любите Отечество наше с той же силой, как я любил его» – по-прежнему не утратил своего значения.

⁷ Ефимов И. Указ. соч.

2. Потомки Д.В. Давыдова – славные сыны Отечества

Можно говорить о потомках Д.В. Давыдова очень много, но мы в данной работе остановимся на личностях лишь некоторых из них, опираясь, в первую очередь, на дневник Софьи Николаевны Буторовой – дочери второго сына Дениса Давыдова, хранящийся в фондах Сызранского архива Самарской области⁸, в том числе на представленные в нем генеалогические таблицы потомственного дерева рода Давыдовых (Приложение № 3) и рода Буторовых (Приложение №4).

Денис Васильевич и Софья Николаевна имели пятерых сыновей и четырех дочерей. Старший сын - **Василий** (1822 – 1882) - гвардии штабс-капитан был членом императорского Московского Общества Сельского Хозяйства. Сын Василия Денисовича - Владимир Васильевич – до 1896 г. был Моршанским помещиком. В 1897 г. поступил в ведомство Министерство Внутренних Дел. В 1898 г. стал земским начальником в Моршанске. Денис Васильевич (1859-1896) был женат на дочери светлейшего князя Петра Дмитриевича Волконского и жены его Ольги Петровны, урожденной Клейнмихель – Софии.

Один из сыновей – **Денис** Денисович Давыдов - женился на Ольге Семеновне Хлюстиной в начале 1860-х годов. В 1866 г. у них родилась дочь Екатерина, а в 1867 г. Денис Денисович умер от оспы. Овдовев, Ольга Семеновна вступила 12 ноября 1867 г. во второй брак с известным врачом-гомеопатом Карлом Карловичем Боянусом, и в этом браке родила еще пятерых детей⁹. Дочь Дениса Денисовича и Ольги Семеновны - Екатерина впоследствии стала женой Сергея Васильевича Моисеенко-Великого. Дочери Екатерины Денисовны - Ольга Сергеевна и Анна Сергеевна Моисеенко-Великие работали преподавателями английского языка: Ольга Сергеевна в музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных, а Анна Сергеевна - в Московском государственном университете.

⁸ Буторова С.Н. «Мои воспоминания 1862-1917гг» -Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области» (Фонд № И-63; опись №2; дело №1)

⁹ Семья Боянус в Кинель- Черкасском районе и в истории России. Материалы научно – практической конференции. – Кинель – Черкассы, 2003.

Вадим Денисович (1832 -1881) - младший сын поэта-партизана, дослужился до генерала- майора. Он был участником военных действий на Кавказе, состоял начальником штаба пехотной дивизии, командовал пехотным полком и пехотной бригадой. Женой Вадима Денисовича была Мария Николаевна Сумарокова. Правнучка Дениса Васильевича Давыдова - Ольга Николаевна Давыдова, внучка Вадима Денисовича Давыдова. Имение отца Ольги Николаевны находилось недалеко от Верхней Мазы. Село называлось Воскресеновка. Ольга Николаевна вместе с родителями, братьями и сестрами дожила в Воскресеновке до тринадцати лет. Они часто ездили в гости к родственникам в Верхнюю Мазу. В первую мировую войну Ольга Николаевна, как и ее двоюродная сестра Юлия Буторова, работала медсестрой в Красном Кресте, затем учительствовала, двадцать лет работала заведующей детским садом.

В 2004 г. Узбековой Софье Сергеевне - завучу Верхнемазинской школы имени Дениса Давыдова удалось установить связь с некоторыми потомками Дениса Васильевича Давыдова, живущим в России. Один из них праправнук Дениса Васильевича – Юрий Николаевич Давыдов. Он родился в 1923 году, был военным летчиком. Сейчас Юрий Николаевич живет в городе Вязники Владимирской области, занимается живописью, музыкой, пишет стихи. Узбековой С.С. удалось связаться с его дочерью – Ириной Николаевной. Она живет в Нижнем Новгороде и работает педиатром в одной из городских поликлиник.¹⁰

Из книги С.Н. Буторовой «Мои воспоминания. 1862-1917гг» мы узнаем: «Мой отец, **Николай** Денисович Давыдов, родился 27 января 1825 года, был вторым сыном знаменитого партизана и поэта Дениса Васильевича Давыдова и его жены Софии Николаевны, рожденной Чирковой. О раннем его детстве, как и о детстве моей матери, я ничего не знаю. Он мне рассказывал, что 10-ти лет его отец отдал в школу подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (Николаевское училище), где он кончил курс и вышел в Лейб - Гвардии Семеновский полк, где прослужил до чина штабс-капитана, после чего вышел из полка по желанию его матери, был отправлен в село Усолье, где учился конторскому счетоводству и

¹⁰ Сайт МОУ Верхнемазинской СОШ им. Д.В. Давыдова.- <http://davydow-maza.ucoz.ru/>

затем, в 1855 году, 5-го сентября, женился в Репьёвке на моей матери. Отец мой, еще в ранней молодости, подавал надежды быть толковым и дельным хозяином, отчего бабушка и выбрала именно его, а не его старшего брата, чтоб управлять именьями и заведовать делами огромного состояния бабушки. Отец мой, женившись, поселился на лето в Мазе, где была его главная контора, а зимой они переезжали в Симбирск, где жили в доме Ермолова, родственника моей матери. В этом доме родилась моя сестра, Мария Николаевна, 12 октября 1856 года. Моя мать с умилением рассказывала, как они приятно проводили зимы в Симбирске. Тогда была мода жить в своих губернских городах, и вся её родня, старики Бестужевы, её сестры и братья, а также и другие линии этой фамилии - Языковы, Родионовы, Ермоловы, князя Гагарины, графы Орловы-Давыдовы, Мусины-Пушкины, Слепцовы, Поливановы, Ржевские и т. д. - все жили в Симбирске, бывали друг у друга и очень веселились.

Впоследствии мой отец купил дом в Симбирске, в который они и переехали жить, до выборов моего отца в губернские Предводители дворянства в Саратове, куда они принуждены были переехать. Дом в Симбирске сгорел в большой пожар, кажется, в 1864 г. Место было продано земству, и теперь там был выстроен громадный дом Симбирского губернского земства.

Отец мой всю свою жизнь очень интересовался земством и был деятельным его членом. В Крымскую компанию был мировым посредником, потом уездным и губернским гласным. Зная великолепно ведение отчетностей, был всегда выбираем в ревизионные комиссии, преследовал всякие злоупотребления, был недолго председателем Сызранской Земской Управы, но от должностей всегда отказывался из-за здоровья моей матери и частых отлучек к докторам за границу.

Моя мать, София Петровна Давыдова, рожденная Бестужева, родилась 11-го августа 1831 года, в селе Репьёвке. Когда ей было 18-19 лет, её отец, Петр Александрович Бестужев, свез её в Москву гостить к Хомяковым, в их старинный дом, существующий и теперь на Собачьей площадке; по словам моей матери, она там безумно веселилась. Будучи очень образованной для тогдашнего времени, и очень красивой, она была украшением частых веселых собраний у

Хомяковых, где она видела Пушкина и слышала Гоголя, читающего выдержки из "Мертвых душ", а именно: "плач Уленьки над гробом матери", что, впоследствии, он сжег в припадке белой горячки.

На этих вечерах все должны были появляться в русских платьях, и моя мать рассказывала, что у неё был "алый сарафан". Впоследствии, у моего брата Николая Николаевича я читала письма Екатерины Михайловны Хомяковой к её сестре Прасковье Михайловне Бестужевой, в Репьёвку, в которых она восторгалась моей матерью "Сонечкой" - как её звали в семье - в алом сарафане, с удивительной косой. Моя мать неоднократно ездила и позднее к Хомяковым, где её все очень любили, и где она провела свои лучшие девичьи годы и сохранила лучшие воспоминания.

Когда ей было 20 лет, в неё влюбился Константин Тимофеевич Аксаков, сын Сергея, автора "Багрова внука", и, кажется, был любим моей матерью. Я читала его письмо, в котором он делает предложение ей, через её родителей. Это письмо, до своей смерти, моя мать берегла у себя. Но родители отказали. Её отец был в дурных отношениях, кажется, с отцом Аксакова, а потом было уже давно намечено семейство Давыдовых, имевших имение не далеко от Репьёвки (Верхняя Маза).

Когда ей минуло 24 года, ей сделал предложение, опять через родителей, мой отец, и предложение было принято с восторгом. Свадьба была в Репьёвке 5 сентября 1855 года. Говорят, под венцом, она была удивительно хороша собой. В день свадьбы, после парадного обеда, молодые уехали в Верхнюю Мазу, где им был приготовлен дом, и вся дорога от Репьёвки до Мазы - 25 верст – была уставлена смоляными бочками, которые как факелы горели и освещали путь. Их встретила София Николаевна Давыдова с образом и хлебом-солью, и священник в облачении, который сейчас же отслужил молебен». ¹¹

У Николая Денисовича и Софьи Петровны было пять детей: Мария (1856-1992), Николай (1860-1920), София (1862-1940), Петр (1864-1910) и Александр (1864-1868). В 1877 г. умерла Софья Петровна. В настоящее время надгробная

¹¹ Буторова С.Н. «Мои воспоминания 1862-1917гг» -Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области» (Фонд № И-63; опись №2; дело №1)

плита Софьи Петровны хранится в музее Верхнемазинской школы, которая была найдена краеведами в поддоне печи старого разрушенного дома. Николай Денисович пережил жену на восемь лет, умер в 1885 г. в Петербурге.

В Верхней Мазе обосновался их сын - гвардии ротмистр Николай Николаевич, который женился на дочери Новоспасского помещика шталмейстера Императорского Двора А. С. Амбразанцева-Нечаева - Александре Алексеевне. Они прожили в Верхней Мазе до революции. С ними жила сестра Николая Николаевича Марья Николаевна. Она была старой девой. Из письма Ольги Николаевны Давыдовой мы узнали интересный факт. Дом Давыдовых в Верхней Мазе был сначала двухэтажным, но Николай Николаевич решил перестроить его. Второй этаж сделать пристроен первого. Это он решил сделать ради своей сестры Марьи Николаевны. Она была очень полной женщиной, и ей было трудно подниматься на второй этаж.

Николай Николаевич, по словам Ольги Николаевны, был очень красивым. Он считался самым красивым в полку. И когда в юбилей полка сделали альбом для подарка царю, его фотографию, как самого красивого, поместили на переплете.

В июне 1944 г. в Верхней Мазе состоялась конференция, посвященная увековечиванию имени Д. В. Давыдова.¹² На ней выступил девяностолетний Николай Борисович Волков, отец которого служил у Дениса Васильевича, а сам он работал у Николая Денисовича, затем у Николая Николаевича. Он поделился воспоминаниями, сказал немало теплых слов в адрес Д. В. Давыдова и его потомков, которые, в отличие от других помещиков, «относились к крестьянам справедливо».

Николай Николаевич не покинул Россию. Его сын - тоже Николай повторил судьбу своего знаменитого отца. В 1983 г. в газете Радищевского района Ульяновской области «Восход» был опубликован материал о Николае Николаевиче Давыдове (правнук Дениса Васильевича). После революции он жил с матерью в Ленинграде. Об этом неоднократно в своих письмах к детям упоминала подруга матери О.А. Воейкова. Ему пришлось разделить судьбу многих дворян, оставшихся в России. Социальное происхождение не позволяло

¹² Сайт МОУ Верхнемазинской СОШ им. Д.В. Давыдова.- <http://davydow-maza.ucoz.ru/>

ему, несмотря на прекрасное образование, в полную силу заниматься тем, к чему стремился. До войны Николай Николаевич работал библиотекарем на биологической станции Всероссийского института растениеводства в Майкопе. Когда началась война, он, не подлежащий по возрасту призыву в армию, с первых дней оккупации города фашистами попросился на фронт, попал в партизанский отряд «За Родину». Лев Петрович Низовцев, тоже партизан, вспоминал, что Николай Николаевич Давыдов был человеком высокой культуры и редкого душевного обаяния». В отряде он был переводчиком, участвовал в допросах пленных фашистов. Николай Николаевич прекрасно знал немецкий и французский языки. Его главной обязанностью было составление на немецком языке сводок Совинформбюро, которые партизаны разбрасывали среди врагов. Николай Николаевич не только составлял сводки, но и сотнями сам их переписывал от руки, так как помочь ему партизаны в этом не могли. Партизаны запомнили правнука Д. В. Давыдова и как храброго бойца. Когда его партизанский отряд был обнаружен немцами в районе Колосова Яра, Давыдов, как когда-то и его знаменитый прадед, с оружием в руках храбро сражался вместе с другими партизанами. После войны он вернулся в город своей юности – Ленинград.

После рождения Петра и Александра в 1864 году у Софьи Петровны Бестужевой сделались эпилептические припадки, которые продолжались до конца ее жизни. По словам Софьи Николаевны: «я помню смерть моего брата Саши (близнеца моего брата Пети). Это было в Симбирске. Помню, как моя мать пришла утром и объявила мне и моему старшему брату, что «Саша у Бога». Он умер от крупа, тогда очень распространенной детской болезни... Помню наше недоумение, отчего Саша там? Слезы моей матери и наши - бессознательные. Помню, как наша мать поставила моего брата и меня на колени в дверях гостиной и по коридору мимо нас прошел священник в облачении, а за ним дьякон, и под рукою нес маленький гробик с телом брата».

У Петра Николаевича Давыдова, имение находилось в селе Благодатное Хвалынского уезда Саратовской губернии. Петр Николаевич - Хвалынский уездный предводитель дворянства. Он был награжден орденом Святой Анны

второй степени и орденом Святого Владимира четвертой степени. Его жена - Давыдова Доротея (Дарья) Николаевна, урожденная Шипова. Детей у них не было. Жили они богато. Умер Петр Николаевич в 1910 году в Петербурге от неудачной операции на печени, а похоронили его в Москве в одной ограде с Денисом Васильевичем.

На хуторе Вязовой была отдельная усадьба дочери Николая Денисовича - Софьи Николаевны (Приложение № 5). По ее словам: Я родилась 7 октября 1862 г., в селе Верхней Мазе. Кажется, родители мои были мало обрадованы моим появлением на свет, так как это было в год освобождения крестьян, и помещики были уверены, что это будет их имущественное разорение, и потому рождение нового ребенка их пугало. Назвали меня Софией в угоду и честь бабушки Давыдовой (Софии Николаевны). Восприемниками при моем крещении были мой дядя (брат моей матери) Владимир Петрович Бестужев и Мария Петровна Бестужева, рожденная Родионова, жена троюродного брата моей матери, с которой она была очень дружна и которую очень любила.

Я начинаю помнить себя очень рано. Мне было три года, когда умерла моя бабушка Прасковья Михайловна Бестужева, рожденная Языкова, сестра поэта Николая Михайловича Языкова и Екатерины Михайловны Хомяковой, жены известного богослова и славянофила. Дедушка Петр Александрович Бестужев был очень опечален и упросил мою мать отпустить меня к нему, чтобы "оживить" - как он говорил - дом. Отчего он именно выбрал меня, из многочисленных его внуков - для меня непонятно, но думаю, что в этом выборе сыграло предпочтение и его любовь к моей матери. Меня к нему привезли в большой Репьёвский дом. Кажется, в это время моя мать, с отцом и другими детьми уезжала за границу. При мне были приставлены как няни : Маша Лаврентьевна, Саня ей в помощницы и над всеми ими старая няня моей матери, Мария Дементьевна, которую я помню с трясущейся головой.

Дедушка, говорят, был в восторге от моего пребывания у него и писал благодарственные письма моей матери. Я хорошо помню дедушку, бегающего за мной по коридору Репьёвского дома, помню расположение комнат и особенно кабинет деда, где он сидел в вольтеровском кресле с очками на кончике носа и с

мухоловкой в руке. Он ненавидел мух и не допускал их присутствия у себя в кабинете, устроил для них орудие смерти в виде палки, к которой был прибит круглый кусок толстой кожи; им он щелкал по мухам и убивал их. Я спрашивала мою мать о точности моих воспоминаний о её отце, и она удивлялась, как я могла трёхлетним ребенком запомнить эти подробности...».

Там она проживала вместе с мужем – поручиком лейб-гвардии уланского полка Владимиром Александровичем Буторовым (1859 г. р.). Софья Николаевна была наследницей Давыдовых и Бестужевых. Она владела стадом коров бестужевской породы. Она оказалась в тот период главной хранительницей генофонда бесценного в наших условиях бестужевского скота – самого известного и значимого семейного достижения симбирских дворян Бестужевых. Именно у нее в 1910 г. Симбирское губернское земство покупало скот для племенного стада Анненковской опытной станции. Софья Николаевна Буторова умерла в 1940 г. и похоронена в С-Женевьев де Буа, Париж.

В Верхней Мазе прошло детство детей Софьи Николаевны и Владимира Александровича - Николая (1884 г. р.), Юлии 1885 (г.р.) и Ольги (1892 г. р.) (Приложение № 6). В верхнемазинском школьном музее хранятся переписанные дневники Юлии Владимировны Буторовой, которые в 1980 г. стали сенсационной находкой в Самарском архиве.¹³ Из них мы узнали, что писала она их в санитарном поезде в годы первой мировой войны. Она была истинной патриоткой своего Отечества. Поэтому отправилась на фронт и два года (с сентября 1914-го по август 1916-го) служила в передовом санитарном поезде Красного Креста. За проявленное мужество Юлию Владимировну наградили двумя Георгиевскими крестами. Последняя запись дневника была сделана 19 августа 1916 года.

¹³ Молчанов А. Сызранские дневники привели в Париж. - <http://www.riamamara.ru/rus/news/region/>

Заключение

Все дальше уходят от нас события 1812 года. Имена новых героев приносит нам история. Но опыт Отечественной войны XIX века и через 200 лет не дает нам забыть, что Историю творят люди.

Денис Васильевич Давыдов, его дети, внуки - правнуки немало потрудились для процветания и прославления нашего Отечества как на полях сражений, так и на иных поприщах.

Мы, жители Поволжья, по особому праву можем гордиться своими земляками из рода Давыдовых - их именами и деяниями.

Список использованных источников и литературы

- 1) Буторова С.Н. «Мои воспоминания 1862-1917гг» -Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области» (Фонд № И-63; опись №2; дело №1)
- 2) Ефимов И. Гусар и Поволжье. /Самара и Губерния.- 2011, № 3
- 3) История Радищевского края. Сведение о дворянах. / Автор - составитель М. А. Качалина. -
http://www.radishevskyykraj.ru/index/svedeniya_o_dvorjanakh/
- 4) Манлакова Н. О родословной Д.В. Давыдова. - МОУ Верхнемазинская СОШ им. Д.В. Давыдова. - <http://davydow-maza.ucoz.ru/>
- 5) Молчанов А. Сызранские дневники привели в Париж. -
<http://www.riamara.ru/rus/news/region/>
- 6) <http://monomax.sisadminoy.net/>
- 7) Письмо А.М. Бабину неуказанным работником архивного отдела Государственного архива Ульяновской области № 62 от 29. 11. 79 г., составленное на основании заметок Симбирского губернатора об имени Верхняя Маза
- 8) Семья Боянус в Кинель- Черкасском районе и в истории России. Материалы научно – практической конференции. – Кинель – Черкассы, 2003.